

СЕКРЕТ МОЛОДОСТИ ЮРИЯ МОХОВА

Юрий Мохов прожил уникальную спортивную жизнь. В самом деле, много ли вы знаете вратарей, которые защищали ворота команд – мастеров по двум разным видам спорта? В футбольном «Спартаке» он был дублёром знаменитого Алексея Хомича, а в гандбольном «Политехнике» играл вместе с не менее легендарным Спартаком Мироновичем. Потом работал тренером, трудился на кафедре футбола Белорусского университета физической культуры до 88 (!) лет. Глыба, а не человек...

ТЕКСТ: СЕРГЕЙ ЩУРКО

ФОТО: из архива ЮРИЯ МОХОВА

– Рецепт Вашей молодости?

– Он прост. *(Пожимает плечами.)*

Никогда не курил. Всегда старался правильно питаться – и только качественными продуктами с рынка. Что касается спиртного... Помню, как-то Алексей Хомич пригласил меня, молодого тогда ещё парня, пообедать. Заказал себе 150 г водочки и вопросительно посмотрел на меня. Я смущался и сказал, что не употребляю. Тогда он произнёс фразу, навсегда врезавшуюся в память: «Каждый должен выпить в жизни две бочки спиртного».

– Вы, я так понимаю, до этого покателя не дотянулись.

– Я его побил, опустошив, наверно, две цистерны. *(Смеётся.)* Иначе со всеми этими торжественными приёмами

и банкетами на самом разном уровне нельзя – не поймут. Но я всегда старался соблюдать меру, в отличие от многих наших спортсменов того времени, уже ушедших из жизни. Например, рядом со мной жил наш знаменитый борец, олимпийский чемпион Рима-1960 Олег Караваев. Я его часто встречал по утрам, когда выбегал на зарядку перед тренировкой. Отличный парень и спортсмен, но страсть к выпивке его губила... Пока выступал, ещё держался, а потом уже не мог побороть себя...

Тогда, особенно в послевоенные годы, это считалось само собой

разумеющимся – после игры надо было хорошо отдохнуть, снять напряжение. Но люди пили до тех пор, пока их не выносили...

– Мастером спорта Вы стали в гандбольном «Политехнике», хотя футбольный «Спартак» преуспел в чемпионатах СССР больше, выиграв в 1954 году бронзу.

– В том сезоне я уже был в составе, но играл только в товарищеских матчах. Вратарскую линию полностью закрыл Хомич, отчисленный из московского «Динамо» с формулировкой «за потерю прыгучести». На самом деле с прыгучестью у него всё было отлично –

по сути, он и принёс успех команде. Могли даже серебро взять, но и бронзовым медалям республика была нескованно рада.

Неплохо было с прыгучестью и у меня – в юности я даже был чемпионом Узбекистана по прыжкам в высоту. Плюс дополнительные тренировки – после радиорепортажей о турне «Динамо» по Британским островам в 1945 году. Тогда на воротах блестяще стоял Хомич – Тигр, как прозвали его англичане. Я подумать не мог, что однажды окажусь с ним в одной команде, но так и произошло... Поступил в Минский институт физической культуры, начал играть в их команде, откуда меня и пригласили в «Спартак».

– Каким человеком оказался Хомич?

– Довольно сложным. Выходец из бедной семьи, Петрович был очень бережлив. Если отправлял в магазин за едой, то выдаваемая сумма всегда была предельно точной – до копейки. Никогда ничего не выбрасывал. Готовил втайне от всех смесь для укрепления прочности перчаток: брал воск, смолу, что-то грел, с чем-то мешал и смазывал результатом. Несмотря на прижимистость, не

жалел денег на литературу о разных съездах и конференциях – хотел быть на волне, мечтая однажды стать партийным руководителем. Правда, у него совсем не было образования, это в итоге и помешало.

Зато вратарь Хомич был мировой. Реакцию имел колоссальную. В британском турне в одном из матчей он 48 (!) раз вступал в игру. Представляете, как неистово штурмовали его ворота англичане?

На каждую тренировку голкиперов брал три майки. Шли втроём – он, Виль Искарка и я. Два мяча пропускаешь – вон с поля. Нам быстро забивали, а вот когда вставал Хомич... Он почти все ловил. Поэтому у нас было по майке, а он менял три – все насквозь мокрые были...

Если ставил цель, то шёл до конца. Например, убедил меня, что я должен фотографировать его игру. Приезжаем в Тбилиси. На стадионе вешает мне фотоаппарат на шею, надевает вратарскую форму и подходит к милиционеру, который выпускает на поле команды: «Вот этот парень будет стоять за моими воротами». Все фотографии, которые Петрович потом публиковал (где он был главным героем), сделаны мною.

– Самым успешным в Вашей карьере стал матч с бразильской командой «Баия» в 1957 году. Столичное «Торпедо» им проиграло, «Зенит» победил, третьим в расписании стоял Минск.

– Стадион тогда трещал по швам – ещё бы, бразильцы! Они спокойно контролировали мяч, навесы посыпали хитрые на мои ворота... Но я был на кураже и всё ловил. Потом наши забили, и началось...

Обложили со всех сторон, били по углам, «девяткам» – я летал не хуже, чем Хомич в Лондоне. Но ни одного прокола! На 77-й минуте пенальти в наши ворота. Бить пошёл Жувенал – серебряный призёр чемпионата мира и главная звезда команды. А я уже за ним понаблюдал... Очень техничный игрок, значит, вряд ли ударит прямолинейно. Сделал вид, что валяюсь в один угол, а сам прыг в противоположный – куда Жувенал и отправил. Отбиваю прямо в него. Это сейчас защитники сразу на помощь бегут, а тогда стоят, «варежку» открыв, и смотрят, что дальше будет...

Бразилец спокойно мяч остановил и сделал замах. Я типа туда же и прыгаю, а сам снова в другую сторону – и мяч опять у меня! Что после

Спорт и мы

этого было на трибунах!.. (Улыбается.) Жаль только, что в итоге бразильцы всё же сравняли счёт...

На банкете ко мне подошёл Жувенал и подарил нейлоновую рубашку – невиданную роскошь по тем временам. Когда её надевал, все охали: «Мохов в бразильской рубашке идёт!» (Смеётся.) Ну и премиальные выписали большие, мы тогда с супругой холдинг «Днепр» купили.

А популярность как выросла!.. Начали приглашать в пионерские дружины – галстуки повязывать, на встречи с рабочими коллективами. Пrijатель как-то приходит, мол, и в кино про тебя говорят. Я не верю, а он: «Ходи, сам увидишь». Пошёл. Суть такая – произошло преступление и человека на допросе спрашивают, где он был. «В Минске. – Чем там занимался? – Футбол смотрел. – Ну и кто у «Спартака» в воротах играл? – Ну, конечно, Мохов!»

– Наверно, судьба вратаря свела Вас со многими знаменитыми советскими форвардами.

– В 1957-м Эдик Стрельцов забил мне в Минске два мяча. На стадионе «Динамо» тогда была только одна трибуна, затемнявшая полполя. Жара. Стрельцов стоит в теньке, а мне во втором тайме солнце прямо в глаза... Болельщики кричат: «Боярин [прозвище Эдуарда], не стой, играй давай!» В общем, принял он мяч, обвёл троих наших, и всё – вынимай, Мохов, 1 : 0!

Потом картина повторяется: Эдик бездействует, трибуны ревут. Наши игроки не выдержали: «Не трогайте его, пусть стоит!» Тут Стрельцов

с углового как выпрыгнет – вот тебе и 2 : 0. Хорошо, что наши потом навалились и сравняли...

Вызывали как-то на базу московского «Спартака» в Тарасовку. Они готовились

к турне, а их вратарь Тучкус получил травму. Тогда я ближе познакомился с Никитой Симоняном. Он посыпал убийственные по силе и точности удары. Гриша Федотов такие заряжал с наклоном, держа корпус параллельно земле, а Никита стоял ровно, только ногу отводил. Таким макаром он на спор забил мне с лёта 7 голов из 10. У нас в команде таких бы пару штук положили – и всё...

Подбивал меня на пари и Сергей Сальников, но ребята незаметно намекнули, что проиграю. А спорить собирались на сметану: она в Тарасовке была изумительная – густая и с сахарком. В столовой там вообще было прекрасно. В одном углу стоял бачок с сахаром, масло, хлеб и сыр. Можно было подойти и взять столько, сколько сможешь съесть. Где ещё такое могло быть в середине 1950-х?

– В 1959-м Вы получили серьёзную травму, перечеркнувшую футбольную карьеру.

– Почти полгода пролежал в Гомеле, потом перевезли в Минск, в лечебную комиссию, где в то время восстанавливавшийся председатель Президиума Верховного Совета БССР Василий Иванович Козлов – Герой Советского Союза, всю войну в партизанах

МОХОВ

Юрий
Федорович
07.07.1932,

Коканд,
Ферганская обл.,
Узбекистан

Вратарь. Мастер спорта СССР (1955). Тренер. Выступал за команды: «Искра» СКИФ, Минск (1953), «Спартак» Минск (1954–1959).

В чемпионатах СССР за минскую команду провёл 25 матчей, в Кубке СССР провёл 7 матчей.

Чемпион БССР (1956).

Участник спартакиады народов СССР (1956).

Серебряный призёр чемпионата БССР (1953).

Выступал за минскую гандбольную команду «Динамо» (1960–1967) в чемпионатах СССР.

Тренер Минской футбольной школы молодёжи (1967–1971).

Старший тренер команды «Неман» Гродно (1967–1968), старший тренер группы подготовки минского «Динамо» (1968), главный тренер алжирского клуба «Аль-Маках» (сентябрь 1985 – июль 1989). Тренер СКИФ ГИБС, Минск (1991), главный тренер команды «Неман» Столбцы (1992–1996), тренер алжирского клуба «Шериф» (1999–2000) и алжирской команды «Ветра» (по декадре 2005).

С 1965 года с перерывами преподает на кафедре физической культуры и хоккея Белорусского государственного университета физической культуры.

Награжден Почетным знаком «За развитие физической культуры в Республике Беларусь» (2007). Почетными знаками Ассоциации «Белорусская федерация футбола» (2008), знаком «Отличник физической культуры и спорта» (1981), национальным знаком «Ветеран труда СССР» «За отличные успехи в работе» (1982).

провёл. Он предложил подселиться к нему, мол, так веселее будет. Я был только за. Многому у него научился.

После выписки он мне пообещал направление в Высшую партийную школу, но я хотел тренировать молодёжу и выпросил у Спортоминистерства назначение в футбольную школу. В прошлом году мне исполнилось 90, так пришло больше 50 поздравлений от учеников, в том числе из первого выпуска. Дорогого стоит, правда?

– Как Вы оказались в гандболе?

– Зaborовский, главный спортивный врач Беларуси, сказал, что заявку на возвращение в футбол мне не подпишет, а вот в гандбол... Мои друзья играли у Сергея Аввакумова. Пришёл к ним на тренировку, показали стойку, сделали первый бросок. Мяч в перекладину, оттуда мне в затылок, я – на пол. Нормальный, думаю, вид спорта... (Улыбается.)

В ручном мяче 11 на 11 вскоре стал чемпионом республики. Хотя футбольная школа мало помогала. Гандболисты – снайперы! Настолько точно бросали, что только и делал, что доставал мяч из сетки. То-то Льву Яшину в большом гандболе не сильно понравилось! (Улыбается.)

В 1960–1967 годах я играл за «Политехник». Чемпионат страны тогда был очень интересным – один тбилисский «Буревестник» с Церцвадзе чего стоил! У него не рука, а лопата – мяч в ней, как теннисный. На пенальти из голкиперов клоунов делал: махнёт в один угол, вратарь туда, а он тихонько в другой катит. Всем забивал, кроме меня. Мне ребята сразу сказали: «Стой и не дёргайся, что бы ни делал. Реагирай только на бросок».

Лебедев из московского «Труда» – очень технично, красиво играл. Вообще, у них вся команда из кандидатов наук состояла. Но гандбол тогда был другим. Все пешком ходили, забивали обычно с центра. Линейный мяч получил, выскочил на него, он и тушуется. Потом научились перебрасывать, а это не очень приятно. То же самое, когда между ног отправляют. Но я счастлив, что не столкнулся с игроком вроде Саши Каршакевича. От его закруток голкиперы просто в транс впадали...

А тогда на тренировках наши ребята жаловались, что мне невозможно забить. Пошли на хитрость: начали «по ушам» бросать, в мёртвую зону. Но для этого надо иметь хорошую технику, а она была не у всех. Часто по голове прилетало. Это сейчас вратари отворачиваются, а раньше попробуй! Выходят семь человек на

тренировку и пасуют в лицо, а ты им отбиваешь. Откуда, думаете, у меня нос такой? (Смеётся.)

Те времена вообще удивительные были – в институте я играл за вторую волейбольную команду – вместе с Владимиром Черновым и Михаилом Кривоносовым. Володя, конечно, игроком был не очень, но пасовал точно. Кто бы мог подумать, что из него получится великолепный волейбольный тренер, который дважды выигрывает Кубки Европы и станет призёром нескольких чемпионатов СССР? А по фактурному Мише уже тогда было видно, что в метании молота он далеко пойдёт. В волейболе он вбивал мячи в землю, а в лёгкой атлетике наметал на серебряную олимпийскую медаль.

Когда работал на кафедре института физкультуры, то курировал группы футболистов и гимнасток, среди которых была Ирина Лепарская. Однажды собрались в поход от Вязники до Молодечно – это 40 км, да ещё и с полной выкладкой. А девчонки пришли в гимнастических тапочках! Но всю дорогу никто не роптал! Тонкие, жизнерадостные, весёлые. (Улыбается.)

О, я многих вспоминать могу... В первую очередь тех, кто создавал белорусский спорт. Германа Бокуна, например, он ведь не только высококлассных фехтовальщиков растил, но ещё и приглашал

перспективных спортсменов со всего Союза.

В 1964 году вызывает меня Виктор Ливенцев, председатель спортивного комитета республики и человек с невероятным авторитетом – ешё бы, войну закончил Героем Советского Союза! Я тогда футбольную молодёжь тренировал, мы на всесоюзном чемпионате вторыми стали. Вызывает, значит, и говорит: «Юра, будем команду мастеров делать в Гродно. Главным тренером решили назначить тебя». Я, конечно, отказываться не стал, но пришлось совмещать эти занятия с игрой в «Политехнике». Очень уж хотелось мастером спорта стать, а для этого надо было набрать ещё несколько баллов. Тренировал «Нёман», а на гандбольные туры приезжал как вратарь. И всё же добился своего!

Был, кстати, интересный случай. Нацепил как-то мастерский значок на лацкан пиджака и пошёл сдавать экзамен на знание ПДД. Если честно, готов был так себе. Когда меня в ГАИ увидели, то обалдели: «Так ты же Мохов! Вот тебе зачёт, иди вождение сдавай». А водил я ещё хуже, чем правила знал. «Слушай, лицо что-то твоё знакомое... Уж не Мохов ли ты? – Верно. – Сдал, держи права!»

– Здорово быть Моховым.

– Потом, надо отметить справедливости ради, Мохов набрался практики и начал водить машину очень хорошо. Вообще Мохов всегда себя

делу отдавал, потому люди его любили. И за рубежом, где работал, а это был Алжир и Нигер, уважали. Потому что я имел привычку наблюдать за работой первоклассных советских тренеров и перенимать у них лучшее.

А после матча ехал домой, переодевался и бежал кросс 10 км, чтобы спокойно подумать об игре и привести нервы в порядок. Вот поэтому и живу так долго...

